

ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВОВ НЕПРЕРЫВНОГО ЭСТЕТИЧЕСКОГО САМОВОСПИТАНИЯ У ШКОЛЬНИКОВ НА УРОКАХ МУЗЫКИ

Утверждение характерных свойств человека детерминировано онтогенетическим кодом и филогенетической историко-культурной средой его существования. Наследственная способность к рефлексивным действиям является безусловным, имманентным признаком личности. Вместе с этим, приобретенные особенности характера зависят от многочисленных факторов, индуцируемых причинно-следственными или форс-мажорными жизненными обстоятельствами, предвидение которых повышает обоснованность прогнозирования вероятностных и необходимых условий формирования положительных мотивов учения школьников.

Особую значимость приобретает педагогический мониторинг данного процесса в период формализации отношения подавляющего большинства подростков и юношей к гуманитарным знаниям. Катализатором утверждения ложного мнения является усиливающаяся тенденция к социальной и личной материальной застрахованности молодежи. Вместе с тем, надежды на фундаментальное решение экономических проблем и лишь затем последующее духовное возрождение общества в эпоху рыночных отношений представляются иллюзорными, обусловленными меркантильной природой человека. Подтверждением этому может считаться его перманентное стремление к улучшению собственного бла-

гополучия, какими бы качественными и количественными показателями оно не характеризовалось. На этом фоне немодно и конъюнктурно невыгодно оставаться лириком среди «умело лавирующих между долгом, целью, выгодой и моралью» (В. Распутин). Заложниками сложившейся ситуации выступает категория учителей-гуманитариев, которые вынуждены нивелировать противоречие между социальным заказом на рациональное распределение трудовых ресурсов и свободой личностного самоопределения молодежи.

В этой связи особый аналитический подход требуется в обосновании стратегии общего музыкального образования и воспитания школьников. Актуальность данного положения объясняется многофункциональностью музыкального искусства, масштабностью его проникновения в социум и произвольностью влияния на уровень эстетической воспитанности общества в целом. Очевидная антиномия наблюдается между формализацией музыки как учебной дисциплины и предмета воспитания в сознании и действиях представителей различных социальных слоев и массовым увлечением учащихся современными музыкальными шоу-программами, проигрывающими аудиоустройствами, а также тенденциозным их приятием произведений бессодержательных и зачастую откровенно вульгарных. В связи с этим назрела острая необходимость в наиболее репрезентативном определении мотивационных основ данного явления с целью выстраивания адекватной методологии педагогики музыкального искусства.

Несмотря на радикальные изменения, произошедшие в социальной сфере, дидактические принципы и методы общего музыкального образования и воспитания школьников не подверглись принципиальной редакции. В педагогике, методология которой основана на передаче, усвоении, запоминании и воспроизведении знаний, они, безусловно, остаются актуальными. Но в условиях прагматизации общественного мышления необходимы не только адаптация функционирующих педагогических канонов к социальным реалиям, но и переосмысление их в виде опережающих инверсий, рассчитанных как на ближайшую, так и отдаленную перспективу развития музыкально-эстетического воспитания школьников. Остающийся императивным стиль преподавания музыки, при котором не учитываются ее эвристический генезис, ассоциативная природа восприятия, эстетические потребности и жизненный опыт учащихся становится противоестественным.

По-прежнему не обращается внимание на выразительную сущность музыкального искусства, практикуются субъективно надуманные учителем трафаретные характеристики произведений. Оправданным это может считаться лишь при анализе программных музыкальных миниатюр иллюстративного содержания. Но даже в таких случаях психолого-педагогическую установку на восприятие целесообразно выстраивать методом «наведения» на запрограммированный композитором художественный образ сочинения без его объективизации. Предвосхищение образного содержания музыки, «соответствующего пониманию учителя», снижает учебный интерес учащихся, нивелирует их креативность, сдерживает процесс творчества, лишает возможности художественного вымысла и эвристики, утилитаризирует мотивы эстетического самосовершенствования.

Характеризуя категорию таких педагогов и стиль их преподавания, П.П. Блонский отмечал: «Беззаветно уверовав в пользу современной школы, в ее уроки, методы и учебники, они деспотически захватили в свои цепкие руки опытных ремесленников учительского цеха живые детские души; добавочными занятиями, частыми нотациями они скоро сумеют создать хороших школьных автоматов» [1, с. 83-84]. Подобная практика преподавания уроков музыкального искусства, в особенности, не поддается объяснению на фоне общеизвестного мнения великих ученых /Ч. Дарвина, Ф. Нансена, А. Чижевского, А. Эйнштейна и мн. др./ о доминирующем значении свободного воображения даже в момент научных открытий. Тем более очевидной данная закономерность становится при упоминании таких же выдающихся исторических личностей как А. Бородин, Ибн-Сина (Авиценна), Леонардо да Винчи, М. Ломоносов, С. Морзе, О. Хойям, одинаково реализовавших свой гений как в науке, так и в области искусства, используя метод «онаучивания» (сциентизма) /А.К. Сухотин/ процесса создания художественных произведений и успешно воплощая «продуктивное воображение» /В.Н. Холопова/ в исследовательских целях.

Аксиоматичной поэтому представляется взаимообусловленность научной истины и эстетической категории красоты. Факт взаимопроникновения двух форм общественного сознания афористично запечатлел Гегель в тезисе о «разумном как красивом и красивом как разумном». В данном контексте эвристический генезис музыки, ее звукоинтонационная, эмоциональная природа являются стартовыми условиями в определении методологических основ

преподавания данного вида искусства в общеобразовательной школе, формирования устойчивой мотивации в непрерывном эстетическом самовоспитании учащихся.

Литература

- 1 Блонский П.П. Избранные педагогические и психологические сочинения: в 2-х т. / П.П. Блонский. – М.: Педагогика, 1979. – Т. 1. – 304 с.